

Андреева Л.А.

Минский областной клинический центр «Психиатрия-наркология», Минск, Беларусь

Оценка эффективности профилактических вмешательств с целью снижения потребления алкоголя, проводимых в условиях первичного звена здравоохранения

Законодательством о здравоохранении в Республике Беларусь определены приоритетные области в медицинской профилактике, к которым относятся и профилактика употребления алкоголя [1]. Значимость проблемы потребления алкоголя для медицины и общества в целом осознается в настоящее время не только врачами – психиатрами-наркологами [2], но и специалистами первичной медицинской помощи [3]. Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) разработаны методики индивидуальных профилактических вмешательств [4, 5], которые используются в ряде стран Европы и Америки, но до настоящего времени не апробированы в условиях здравоохранения Республики Беларусь.

Цели и задачи: определить в условиях здравоохранения Республики Беларусь эффективность методик, рекомендованных ВОЗ для проведения индивидуальных профилактических вмешательств с целью снижения потребления алкоголя в условиях первичного звена здравоохранения.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие пациенты, проходившие обязательный медицинский осмотр работающих (периодический или при приеме на работу), в январе – апреле 2012 г. в поликлинике ОАО «Беларуськалий» и районной поликлинике УЗ «Солигорская ЦРБ»: 2500 работников ОАО «Беларуськалий» и 2500 работников других предприятий Солигорского района и г. Солигорска.

Выявление проблем, связанных с алкоголем (алкогольных проблем), у пациентов первичного звена здравоохранения проводилось в рамках медицинского осмотра, проводимого участковым врачом-терапевтом, с использованием лабораторного исследования уровня гамма-глутамилтранспептидазы (ГГТП) при проведении биохимического исследования крови. Целью отбора было выявление изменения в состоянии здоровья пациента путем определе-

ния уровня фермента ГТП, являющегося маркером чрезмерного потребления алкоголя.

В дальнейшем в исследование были включены пациенты, имевшие повышенный уровень ГТП, употребляющие алкоголь и давшие добровольное информированное согласие. В исследование не включались пациенты, имеющие:

- клинически верифицированные расстройства, вызывающие повышение ГТП (заболевания печени, почек, поджелудочной железы);
- клинически верифицированные психические расстройства в связи с употреблением алкоголя (синдром зависимости от алкоголя, состояние отмены алкоголя с делирием, психотическое расстройство, вызванное употреблением алкоголя), психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением других психоактивных веществ, кроме никотина;
- клинически верифицированные психические расстройства, требующие диспансерного наблюдения у врача – психиатра-нарколога.

Пациенты были разделены на 2 группы, которые не имели достоверных различий по полу, возрасту и исходному уровню ГТП при скрининговом исследовании и подвергались вмешательствам двух типов.

Пациенты ежеквартально получали профилактические вмешательства: 1-го типа (n=142) – 4 консультации врача-терапевта участкового; 2-го типа (n=101) – 4 встречи с медицинской сестрой участковой с предоставлением результатов и буклета. Эффективность вмешательства оценивалась (лабораторное исследование ГТП и тестирование по AUDIT, (тест по выявлению расстройств, вызванных употреблением алкоголя – Alcohol Use Disorder Identification Test) 4 раза за год и через год. Уровень потребления алкоголя оценивался по сумме баллов ответов на вопросы № 1–3 теста AUDIT.

Результаты и обсуждение. Анализ показал, что оба вмешательства дали достоверное снижение значения теста AUDIT от 1-го тестирования к контрольному и в 1-й группе (критерий знаков, $p < 0,001$), и во 2-й группе (критерий знаков, $p = 0,015$).

Профилактические вмешательства также позволили статистически достоверно снизить уровни потребления алкоголя от первого тестирования к контрольному в каждой из групп (критерий знаков, $p < 0,001$).

Статистические различия по тесту AUDIT и уровню потребления алкоголя между группами, получавшими различные типы вмешательств, отсутствовали и в начале исследования, и при контрольном тестировании (критерий серий Вальда – Вольфовица, $p > 0,05$).

Таким образом, оба типа профилактических вмешательств эффективно снижают риск негативных последствий, связанных с употреблением алкоголя, и уровень потребления алкоголя. Достигнутый в период вмешательства эффект сохраняется и в течение года после окончания воздействия.

Закключение. Обе методики показали свою эффективность в условиях первичного звена здравоохранения, что позволяет рекомендовать их в качестве рутинного инструмента для проведения профилактической работы в рамках профилактических осмотров работающих.

Выбор типа вмешательства осуществляет врач первичного звена индивидуально для каждого пациента при их первичном осмотре.

Литература

1. Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 года «О здравоохранении» в редакции Закона Республики Беларусь от 20 июня 2008 года (Ведамасці Вярхоунага Савета Рэспублікі Беларусь, 1993 г., № 24, ст. 290; Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2008 г., № 159, 2/1460; 2009 г., № 148, 2/1579; 2010 г., № 17, 2/1661; № 183, 2/1718; 2011 г., № 140, 2/1877; 2012 г., N 9, 2/1896; Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 26.07.2012, 2/1978; 26.06.2014, 2/2162).
2. Копытов, А.В. Алкогольная зависимость у подростков и молодых людей мужского пола (социально-психологические аспекты): монография/ А.В.Копытов. – Минск: Изд. центр БГУ, 2012. – 400 с.
3. Русович, В.З. Раннее распознавание проблем, связанных со злоупотреблением алкоголя/ Практическое руководство по общей врачебной/семейной медицинской практике, под ред. Мрочка А.Г., Воронко Е.А. – Минск: БелМАПО, 2003, С. 419–423.
4. Babor, T.F. Brief intervention for hazardous and harmful drinking. A manual for Use in Primary care. / T.F.Babor, J.C.Higgins-Biddle // World Health Organization. – 2001. – P. 1–52.
5. Babor, T.F. The Alcohol Use Disorders Identification Test (AUDIT): Guidelines for Use in Primary Care (2nd Edition). / T.F. Babor, J.C. Higgins-Biddle, J.B. Saunders, M.G. Monteiro // World Health Organisation Department of Mental Health and Substance Dependence. 2001.